

ШКАТУЛКА С СЕКРЕТОМ

АННА ГАЛЕ

16+

Анна Гале
Шкатулка с секретом.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488099

SelfPub; 2018

Аннотация

Сборник новогодних рассказов о том, что счастье возможно в любом возрасте, с любой внешностью и в самые неожиданные моменты. От Насти под Новый год муж уходит к беременной любовнице, Арише пророчат безбрачие, одинокая баба Нина даже не мечтает о женском счастье, Элка не знает, как познакомить молодого человека со строгой мамой... На Новый год и Рождество многие загадывают желания. И чудеса происходят даже тогда, когда их не ждут.

Содержание

Шкатулка с секретом	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

При создании обложки использовано изображение с сайта <https://pixabay.com/ru/>
%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%BB
%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B5%D0%BB
%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5-
%D0%B8%D0%B3%D1%80%D1%83%D1%88%D0%BA
%D0%B8-3851427/

Шкатулка с секретом

Чем занимаются обычные женщины тридцатого декабря? Чаще всего, готовятся к новогодней ночи. Закупают продукты, если не успели сделать этого раньше, выбирают, в каком наряде встретить Новый год, решают с мужем, родными или друзьями, где будут отмечать праздник.

Вот и я с утра писала длинный список покупок – подарки моим родителям, родителям Влада, его сестре. Всё давным-давно продумано и выбрано, деньги отложены, осталось только купить. Моей маме – пушистый нежно-бежевый коврик в спальню, папе – собрание сочинений Диккенса, свекрови – набор настоящих индийских специй, сестре Влада – две картины для вышивания. Другой список – продукты. С ним пока не всё понятно. Сначала надо, наконец, договориться, где мы будем отмечать. Я бы хотела дома, вдвоём, но Влад любит проводить праздничные дни в большой компании.

Из спальни доносился негромкий голос мужа – Влад с кем-то разговаривал по телефону. Может быть, муж сейчас договаривается, где и в какой компании мы будем провожать уходящий год.

Я мысленно перебирала варианты. У нас, у моих или его родителей, у общих друзей, у его сестры Лизы – в её компа-

нии. Если у нас, то сколько может быть гостей?

– Настя! – Влад вошёл в комнату. – Нам нужно поговорить.

– Угу, – согласилась я. – Надо скорее решать с праздником. Если отмечаем у нас, то мне нужно знать, что приготовить и на сколько человек рассчитывать...

– Я не об этом, – муж недовольно поморщился. – Вечно у тебя все мысли о доме – готовка, стирка, уборка.

– Ещё подарки, – я улыбнулась. – Проедемся сегодня по магазинам, я уже всё присмотрела.

– Ты можешь, наконец, меня послушать?! – раздражённо перебил Влад.

Да кто ж ему с утра так настроение испортил? До телефонного звонка муж жизнерадостно распевал песни в ванной и хихикал в туалете – наверняка читал с телефона анекдоты в соцсетях. С чего он теперь пытается поругаться на ровном месте?

– Слушаю, – смиренно отозвалась я и отложила ручку в сторону.

– В общем, это... – Влад замялся. – Нам нужно разойтись. Я всё ещё не понимала, что происходит.

– Куда разойтись? За подарками?

– Нет, – раздражённо бросил он. – Совсем разойтись.

Все слова были знакомые, но вместе не имели смысла. Или это я не могла его найти?

– Ну, что ты молчишь? – нервно дёрнул плечом Влад. –

Не хочешь спросить, почему?

– Почему? – машинально повторила я за ним.

– У меня будет ребёнок! – выпалил муж.

Ребёнок. Этого слова для нас не было с тех пор, как врачи сказали, что мы не сможем завести детей. Я всё равно надеялась на чудо – все шесть лет нашего брака. Только чудеса в нашем мире прожжённых реалистов встречаются редко. На всех чудес не хватает, нам не повезло.

Я встряхнулась. Все слова, наконец, соединились и обрели смысл. Паззлы сложились так, как задумано, на картинке получился умильный свёрток из пелёнок с торчащими оттуда носиком-пуговкой и розовой соской с колечком. Хорошая картинка, только жаль, что чужая.

– Прости? – холодно переспросила я, бросив выразительный взгляд на плоский живот мужа.

– Не иронизируй! – буркнул Влад. – Мне уже за тридцать. Моя мать хочет внуков. Мне давно нужно подумать о продолжении рода.

– Угу, – я мрачно кивнула. – Фамилию Петровых необходимо продолжать, а то совсем исчезнет.

– Вот всегда ты такая! – с излишним пафосом произнёс муж. – Непрошибаемая! Всё тебе хи-хи, думать можешь только о жратве и всяких швабрах. Что ты будешь – котлеты или рыбку жареную? – передразнил он. Получилось, наверно, похоже. – Ой, у тебя пятнышко на костюме, дай застираю...

Я почти физически ощутила, как нервы натягиваются в струны вдоль позвоночника и всех костей, начиная с пальцев ног и рук. С детства я слышала от мамы, что в семейной жизни главное – как следует заботиться о муже и доме. Я выросла с этой мыслью и получала удовольствие от того, что могу угодить любимому человеку, что в доме чисто и всегда приятно пахнет. Вот и сейчас квартира наполнена ароматом свежемолотого кофе. Всего одно зёрнышко – и запах держится долго, таким воздухом хочется дышать поглубже.

Я изо всех сил старалась, чтобы Владу было хорошо рядом со мной. Все шесть лет я ограждала его от каких бы то ни было проблем, не рассказывала о неприятностях на работе или плохом самочувствии. Домой нужно нести только позитив – это ещё одно правило моей мамы.

Если болит голова или желудок, надо выпить таблетку. К чему сообщать об этом мужу? Если на работе начинаются склоки и интриги, нужно разбираться самой. Незачем тащить проблемы, неприятности, плохое настроение в такой чистый, приятно пахнувший дом. А если их приносил Влад, я всегда поддерживала мужа. Могла вечерами слушать о разболевшемся зубе, о придирчивом бизнесмене, у которого Влад работал шофёром, и об избалованных жене и дочке шефа, о неровных дорогах и обо "всяких баранах" за рулём, о плохой погоде и усталости...

Оказывается, это называется "непрошибаемая". Честно говоря, это звучит всё же лучше, чем "прошибаемая". Ка-

кая-то печальная картинка сразу представляется без приставки "не".

Я досчитала до десяти, чтобы немного успокоиться. Влад сверлил меня выжидающим взглядом. Интересно, чего он ждёт – скандала или слёз? Нет уж, назвали "непрошибаемой" – придётся соответствовать.

– Не знала, что забота – это плохо, – сказала я. – Ну, и от кого же у тебя будет ребёнок?

– Не цепляйся к словам, – поморщился Влад. – Мы с Асей встречаемся, она беременна, и я хочу узаконить наши с ней отношения как можно скорее.

Ася. Хорошо, что я сидела. Не уверена, что устояла бы на ногах. Та самая "избалованная" дочь бизнесмена, которую Влад иногда возил по разным делам. Молоденькая – лет восемнадцать-девятнадцать, не больше – хорошенькая шатенка с большими как у куклы глазами. Она даже пару раз ночевала у нас в зале, когда из-за снега на дорогах возникали плотные пробки на несколько километров.

– Асе всё равно завтра в институт, это два квартала от нас, – говорил Влад. – А до дома её везти по всему этому, – он картинно вскидывал руку в сторону окна с задёрнутыми занавесками, – придётся часа два, и потом мне ещё назад сюда добираться. К полуночи тогда вернусь, если не позже.

И я, ничего не подозревая, стелила постель милой девочке с кукольными глазами. Я крепко сплю по ночам. Неужели они пользовались этим? Прямо здесь, у нас в доме? Нет,

не может быть, наверняка Влад встречался с Асей где-то в другом месте.

От звонка телефона я вздрогнула. Рука машинально взяла мобильник со стола.

– Да, я слушаю.

– Алё, Настя, – напористо заговорила из трубки свекровь. – Мы вас завтра ждём. Новый год – семейный праздник, так и скажи Владу, что бы он там ни думал! Лизанька придёт со своим мальчиком, вы, брат мой...

Я никогда не позволяла себе её перебить, мама учила меня, что мать мужа – это святое. Что ж, всё когда-то бывает в первый раз.

– Здравствуйте, Вера Кирилловна, – выдавила я. Губы слушались с трудом. – Владик сам позвонит вам, и вы с ним обо всём договоритесь. Извините, я сейчас не могу говорить.

– А что у тебя с голосом? – сурово спросила свекровь. – Что-нибудь случилось? Что-то с Владиком?

– Нет, с Владиком всё в порядке, – проронила я. – Он готовится встречать Новый год.

– Не нравится мне твой голос. Ладно, перезвони мне, как сможешь.

Вера Кирилловна бросила трубку. Всё как всегда – не здороваясь, не прощаясь.

– Зачем ты дожидался праздников? – сухо спросила я. – Думал, твоя новость – приятный сюрприз?

– Ася только что сказала о ребёнке, она лишь сегодня

узнала и сразу же мне позвонила. Настя, я до этого не думал о разводе, но... – Влад набрал в грудь воздуха и решительно заговорил: – Ты сама во всём виновата. Ты стала неинтересной, даже скучной, у тебя все мысли о борщах...

– Ты об этом в третий раз говоришь, – перебила я.

Влад недовольно поморщился. Мне показалось, что в моих "недостатках" он убеждает прежде всего себя. Что ж, пусть убеждает – но молча.

– А Ася – она совсем другая, – продолжил муж. – Она непредсказуемая, яркая, необычная...

Избалованная, лживая, подлая.

– Я её видела, – напомнила я. – От меня что требуется? Развод?

Влад вздохнул с облегчением. Какой же он предсказуемый, в отличие от своей девицы!

– Да. И мы должны разъехаться. Завтра я привезу сюда Асю.

Мне стало противно. Чем там, я говорила, занимаются обычные женщины тридцатого декабря? Оказывается, хлопоты в этот день бывают не только предпраздничные. Я, например, стиснув зубы, занималась своим переездом из квартиры Влада.

Измены и разводы редко случаются вовремя, но мне особенно не повезло. Родители уехали в деревню к маминной сестре, а в той глуши телефоны не везде подключаются к сети.

К счастью или нет, переезжать мне было куда. После смерти моей бабушки осталась двухкомнатная квартира в спальном районе – хорошая, только далековато от центра. Мы сдавали её, но квартиранты как раз съехали несколько дней назад, а новые жильцы пока не нашлись.

Решать проблему с переездом пришлось мне: Влад, пряча глаза, удрал из дома сразу после объяснения. Шесть лет брака не так просто выбросить из жизни. Мужу было просто неудобно встречаться со мной взглядом. Наверное, впервые в жизни Владу было не комфортно рядом со мной.

Вместо подарков и продуктов для праздничного стола мне пришлось купить в ближайшем супермаркете пачку сигарет и огромные мешки для строительного мусора.

Друзья, приятели, знакомые постоянно звонили и писали, приглашая нас с Владом вместе проводить старый год, встретить новый или пересечься первого января ближе к вечеру. И все обращались ко мне – так уж повелось.

Телефон я вскоре отключила: у меня не было сил ни с кем общаться, не было сил рассказывать, что произошло. Я складывала в мешки свои вещи, а хотелось забраться под тёплый пледик и рыдать от безысходности.

Вот это зелёное платье мы покупали вместе с Владом три года назад, весной. Муж говорил, что оно подходит к моим глазам. А эти джинсы он терпеть не мог, Влад вообще любит, когда женщины носят платья. Я запрятала джинсы подальше, на дно шкафа, и надевала в плохую погоду, когда муж этого

не видел.

А Ася носит джинсы, облегающие её фигуру как вторая кожа.

В первый раз за шесть лет я закурила. В квартире. Влад не выносит запаха табачного дыма, и я отказалась от сигарет ещё до свадьбы. Но сейчас мне нужно было хоть немного успокоиться, прийти в себя. Какая теперь разница, что понравится или не понравится Владу? Главное, что я становлюсь спокойнее, когда горло щекочет горьковатый сизый дым.

Перекурив, я вернулась к мешкам. Руки уже не тряслись.

Одежда, обувь, рабочие документы, отдельно – ноутбук в сумке... Теперь книги – Драйзер, Голсуорси, Джек Лондон, Ремарк, Чехов, детективы, фэнтезийные романы, книги по психологии и бизнесу. Всё это только моё, Влад вообще не любит читать. Посуда – я не собиралась оставлять Асе свои любимые кастрюли, черпаки и мисочки.

Косметика. Её было немного. Пудра, тушь, две помады, два лака для ногтей, пара карандашей – для губ и для глаз. Наверняка у избалованной девицы гораздо больше косметики, чем вообще может влезть в мою косметичку.

Я курила вторую сигарету и запивала глубокие затяжки крепким кофе, когда в кухню как ураган ворвалась Вера Кирилловна. Я никогда не понимала, зачем Влад отдал ей ключи от квартиры. Мать моего мужа чувствовала себя хозяйкой в этом доме и могла вломиться без предупреждения в

любое время.

– Это что тут такое происходит? – высоким голосом завела она.

Я окинула теперь уже бывшую свекровь мрачным взглядом. Высокая, массивная, в старомодном костюме и с "халой" на голове, Вера Кирилловна почему-то напоминала мне телебашню.

– Влад вам ничего не говорил?

– Он звонил и нёс какую-то ерунду, сказал, что вы собираетесь разводиться. Настя, я категорически против!

– Боюсь, что от вас здесь ничего не зависит, – я снова затянулась лёгким дымом.

Свекровь упёрла руки в мясистые бока.

– Ты можешь объяснить, что случилось? Владик говорил, что у тебя это лучше получится. У вас же всё было хорошо. С какой стати ты собралась разводиться?!

Как похоже на Влада! Он в который уж раз с легкостью переложил на меня часть своих проблем.

– Я тоже думала, что всё хорошо, – сдержанно ответила я. – Но оказалось, у Влада есть любовница.

– Ну так что с того? – покачала головой свекровь. – Значит, муж с тобой чего-то недополучал. Умная жена промолчит, даст мужику перебеситься. Семью из-за такой глупости не разрушают.

– Девушка беременна, – без обвиняков выдала я.

Лицо свекрови вытянулось. После напряжённой паузы Ве-

ра Кирилловна выдала яркий, но совершенно нецензурный пассаж. Не думала, что она вообще знает такие слова и настолько искусно и осмысленно может их соединить. Меньше всего в этот момент мама Влада была похожа на женщину, мечтающую о внуках.

– Так он же... – свекровь осеклась.

Я усмехнулась.

– Я знаю, что он бесплоден. Но Влад был уверен, что проблема во мне.

– Откуда знаешь? – Вера Кирилловна села напротив и потянулась к моей пачке сигарет.

– У меня был выкидыш. Давно, ещё до Влада, встречалась с другим человеком. Я могу забеременеть, все врачи это подтверждают.

В эту минуту я окончательно осознала: нашему браку конец. Рассказывать свекрови о добрачных связях и беременностях можно только в одном случае – если это мать бывшего, а не теперешнего, мужа. Со свекровью как в суде: всё, что вы скажете, может быть использовано против вас.

– Дурак мой Владик, ох, дурак, – вздохнула Вера Кирилловна. Она прикурила от моей сигареты. – Такую жену не смог оценить. Я о его бесплодии догадывалась, свинкой он переболел в девятнадцать лет. Теперь вот точно знаю. И что, ты из-за какой-то паскуды гулящей развод ему дашь? Она же врёт Владику!

– Он просит развода, а я мужу ни в чём не отказываю, – я

погасила окурок в вазочке для варенья.

Ничего, Ася завтра вымоет. Или выкинет испачканную вазочку – девушка ведь такая непредсказуемая.

В бабулину квартиру я приехала ближе к ночи. Вернее, мы приехали: свекровь подвезла меня с вещами на своей машине. Вера Кирилловна жаждала Асиной крови, и я с горьким злорадством представила, какой Новый год ожидает Влада и его девицу. Свекровь бесчисленное количество раз набирала номер сына, но Влад отключил телефон.

– Неплохо, – заметила Вера Кирилловна, припарковавшись во дворе старого кирпичного дома "сталинской" постройки. – Но, надеюсь, ты тут ненадолго, – в глазах свекрови играли опасные огоньки.

Я вышла из машины и огляделась.

Мягкий свет нескольких фонарей ложился на идеально ровный асфальт дорожки, на резную металлическую решётку, отделяющую тротуар от машин, на большие клумбы, покрытые сейчас грязноватым снежком. Казалось, время не властно над этим двором. Всё тот же старый дом, те же клумбы. Весной на них будут расти те же простые яркие цветы, что росли тут, когда я была маленькой. У подъезда что-то оживлённо обсуждали местные бабушки. Иногда мне кажется, что они вечны как мир. Машин во дворе было мало, как и в былые времена. Тут даже воздух другой – чистый, без "городских" запахов мусора, канализации, выхлопов машин. Здесь хотелось дышать полной грудью и не думать о плохом.

Мысли накрыли меня душным одеялом, стоило только остаться одной. Я раскладывала вещи, посуду, стелила постель, а перед глазами стояло лицо Влада.

Ночью не спалось. Хотелось плакать, но слёз не было. Выплеснуть боль в слезах можно в детстве. Когда тебе стукнуло двадцать восемь, детей нет, а муж под новый год бросает тебя ради девчонки с кукольными глазками, избавиться от тяжести на сердце гораздо труднее.

От звонка в дверь я вздрогнула как от выстрела. Кто мог явиться сюда среди ночи? Первая мысль была: Влад пришёл мириться. Осознал, что любит меня, что Ася – лишь увлечение.

Я промчалась по коридору в ночнушке и распахнула дверь. Разочарование накатило, подминая под себя, пытаюсь раздавить, добить окончательно. На пороге стояла одна из "вечных" бабушек в старом выцветшем халате и разношенных ботах размера на три больше, чем нужно. Седые волосы были собраны в бесформенный пучок, толстый нос подёргивался, как у крыски, когда та что-то обнюхивает. Взгляд у гостыи был острый, не по-старушечьи пристальный, охотничий. Я, конечно, понимала, что без общения с "агентством новостей двора" не обойтись, но не могла и подумать, что местные сплетницы могут явиться ко мне среди ночи.

– Здравствуй, Настасья, – без улыбки произнесла старуха.

Настасья... От этого имени повеяло теплом, запахом свежих булочек и кипячённого белья. Так меня называла толь-

ко бабушка.

– Здравствуйте, – суховати ответила я. – Что-то случилось? Почему вы звоните среди ночи?

– Потому что ты вернулась, – сказала незваная гостья. – Значит, совсем тебя жизнь прижала, раз сюда приехала.

Она протиснулась мимо меня в коридор и прикрыла за собой дверь. Я настолько опешила от такого заявления, что даже не помешала наглой старухе влезть в квартиру.

– Ну, рассказывай, – приказала гостья.

Больше всего мне в тот момент хотелось послать её как можно дальше. Была бы она помоложе, я бы так и сделала.

– С какой стати я должна вам что-то рассказывать? – сдержанно заговорила я. – Да, я сюда приехала, и это моё личное дело. Не вижу повода ломиться ко мне по ночам.

Лицо старухи осталось совершенно невозмутимым.

– Так ты об этом месте ничего не знаешь, – протянула она. – Кто с ним хоть как-то связан – все в трудную минуту сюда бегут. Кто за помощью, а кто, как ты, вроде бы, случайно. И все, как один, приходят по личным делам.

Я глубоко вздохнула. Только сумасшедшей старухи мне сейчас и недоставало.

– А вы где живёте? – осторожно спросила я.

– Да вот тут и живу, – охотно ответила она. – Не помнишь меня? Мы с твоей бабушкой старинные подруги были, я тебе шарфики да шапочки вязала. Юрьевна меня все звали.

Я мысленно прикинула, сколько сейчас лет было бы ба-

бушке. Девяносто. Юрьевне на вид было около семидесяти.

– Не помню, – решительно сказала я.

– Ну, конечно, мала ты была тогда.

– Я к бабушке часто приходила, но вас не помню, – упрямо произнесла я.

– Настасья, ты о деле-то расскажи. Вижу, плакала ты. Да и кто просто так в этот дом один под Новый год явится? Что в жизни неладно? Работа? Семья? Детки?

– Да вам-то какая разница?! – всё-таки сорвалась я. – Слушайте, Юрьевна, идите домой, а? Я спать хочу.

– Плакать ты хочешь, а не спать, – отрезала бабка. – Я давно во дворе дежурю, сразу таких, как ты, чувствую. Не хочешь – не говори пока что. Только коробочку вот эту открой.

Она извлекла из кармана круглую золотистую шкатулку. Я понимала, что брать какие-либо закрытые вещи у ненормального человека опасно – кто знает, что может быть внутри? Но моя рука сама собой потянулась и взяла золотистую шкатулку. Она оказалась тёплой и очень гладкой.

– Что там? – спросила я.

– Ох, недоверчивая какая выросла, – покачала головой Юрьевна. – Ладно, Настасья, слушай. Эта коробочка помогает изменить реальность. Не сильно, ровно настолько, чтобы судьба человека переменялась к лучшему. Их вообще много, реальностей, Главное – не заблудиться в них, не затеряться, пока ошибку будешь искать. Для этого я у тебя проводником буду. Изменишь что-то в прошлом – изменится настоящее.

Сильных изменений тебе мир совершить не позволит, только в определённых моментах переменить всё можно. Ты сама поймёшь, что делать. Ну, давай, открывай.

Бабка явно насмотрелась фантастических фильмов. Проще было послушаться, чем спорить. Сейчас открою шкатулку, покажу Юрьевне, что ничего не происходит, и провожу гостью до её квартиры. Надеюсь, старушка живёт не одна, и за ней есть кому присмотреть.

Вопреки ожиданиям, шкатулка не была пустой. Я невольно прищурилась от блеска: она оказалась доверху наполнена драгоценностями. Массивные золотые серьги и кольца с большими камнями – зелёными, бордовыми, прозрачными как слеза, – жемчужные бусы, усыпанная мелкими камушками брошь... Я не слишком разбираюсь, в драгоценностях, но в тот момент поняла, что держу в руках целое состояние.

Дверь скрипнула. Я подняла взгляд. Юрьевна исчезла. Я кинулась в подъезд. Старушки не видно, лестницы пусты. Может, Юрьевна живёт в одной из соседних квартир? Но не будешь же звонить туда в такой час, чтобы узнать, где обитает сумасшедшая пожилая женщина.

Да уж, ситуация! Стою ночью в подъезде со шкатулкой, набитой чужими драгоценностями. Докажи теперь, что не украли их у выжившей из ума бабули. Что теперь делать? В полицию звонить? И что я скажу? "Мне тут какая-то старуха Юрьевна оставила золото и сбежала"? Звучит бредово.

Я вернулась в квартиру и закрыла дверь на замок. Да, на-

до звонить в полицию, иначе родственники бабули запросто могут обвинить меня в краже. Я попыталась прикрыть шкатулку, но в ней что-то заело, и сдвинуть крышку с места не получалось. В комнате – просторной, с высоким потолком – я поставила шкатулку на старый бабушкин сервант. В темноте что-то звякнуло об пол. Я включила свет. Около серванта лежало тонкое колечко с жёлтым камушком. Я тихо выругалась: я не собиралась прикасаться ни к чему из того, что хранилось в ларце с сокровищами, но не оставлять же кольцо на полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.